

Munich Personal RePEc Archive

Economy models within institutional matrices theory framework

Kirdina, Svetlana G.

Institute of Economics RAS

February 2007

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/18721/>
MPRA Paper No. 18721, posted 22 Nov 2009 08:10 UTC

КИРДИНА С.Г., д.с.н.

МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ В ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦ¹

В статье представлены результаты построения теоретических моделей экономики в рамках теории институциональных матриц. При преобладании в хозяйстве отраслей с убывающей отдачей рыночные институты являются определяющими, а редистрибутивные институты – комплементарными. Наоборот, при доминировании отраслей с возрастающей отдачей редистрибутивные институты приобретают рамочный характер, в то время как рыночные служат в качестве комплементарных, или дополнительных.

Возрастающая отдача. Теория институциональных матриц, X и Y—экономики

P50 B40 B41

1. Когда стремление к индивидуальной прибыли производителя выгодно для экономики в целом, а когда невыгодно?

Большинству экономистов известно, что еще в 1776 г. был сформулирован тезис, определивший основное направление развития экономической теории до настоящего времени. Экономический агент «имеет в виду лишь свой собственный интерес... преследует собственную выгоду, причем ... невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения ... Преследуя свой собственный интерес, он *часто* (курсив мой – С.К.) более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится к этому» (Смит, 1962, с. 332). Данный тезис, трансформировавшийся спустя столетия в принципы «методологического индивидуализма», конкуренции и стремления к полезности, составили и составляют одно из оснований классической, неоклассической, а ныне и неoinституциональной экономической теории. Как справедливо подытожил В. Н. Богачев, многолетние исследования в развитие тезиса Адама Смита привели к безупречным с логической и математической точки зрения результатам. К ним он относит классическую теорему А. Вальраса, построения А. Маршалла, тщательно и в

¹ Статья была опубликована в журнале «Экономическая наука современной России, № 2(37), 2007.

деталей эксплицировавшие условия моделирования рынка, теорию игр и линейного программирования, современными методами подтвердившие ранее достигнутые результаты (Богачев, 1993б, с. 67). В данном случае речь идет о развитии так называемого маржиналистского направления в экономической теории, или англоамериканской экономической школе, получившей преобладающее влияние и в других странах.

С развитием рыночных реформ в России интерес к достижениям зарубежной экономической теории данного направления закономерно возрос. Полученные в ней результаты стали использоваться как для анализа, так и для прогнозирования экономических преобразований. Но насколько адекватны исходные предпосылки англоамериканской школы условиям российской экономики? Попробуем разобраться.

Для этого обратимся к двум классическим графикам реализации продукции при разных типах отдачи предельных издержек. Как отмечается в маржиналистской теории, предельные издержки, характеризующие динамику дополнительных затрат в связи с ростом дополнительного выпуска продукции, могут быть двух типов. В одном случае, при *убывающей отдаче*, их динамика характеризуется возрастающей функцией. Возникающие в данном случае хозяйственные эффекты схематично представлены на Рис. 1. В другом случае имеет место *возрастающая отдача*, и этот случай изображен на Рис. 2².

Сначала рассмотрим хозяйственные эффекты, возникающие в случае возрастающей отдачи (Рис. 1).

Рис. 1. Компоненты хозяйственных эффектов, возникающих при реализации продукции отраслей с убывающей отдачей

² Графики и пояснения к ним из работы: Богачев (.1993б, с. 29-53).

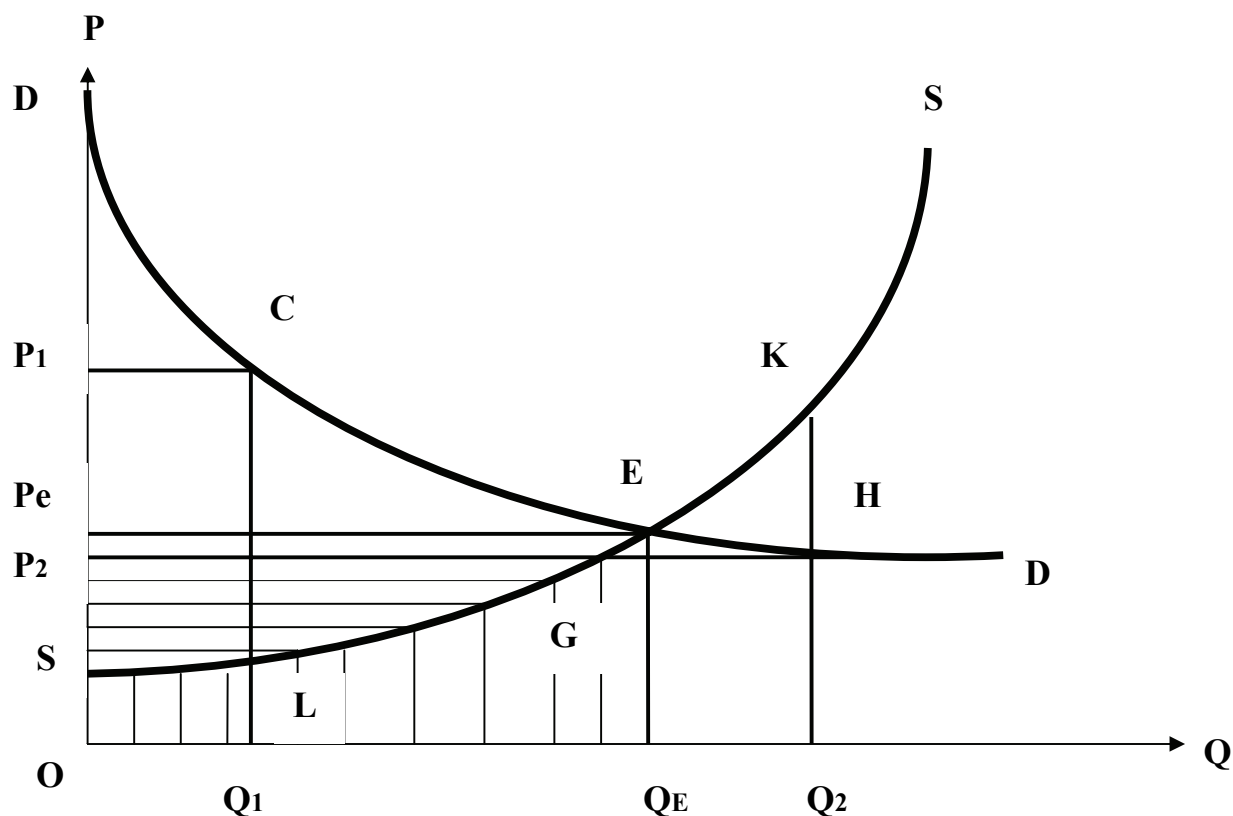

График показывает, что в этом случае реализация продукции с максимальной для производителя прибылью – в точке E, когда спрос (D) и предложение (S)³ балансируют друг друга, - означает одновременно максимально выгодное использование ресурсов для экономической системы в целом. Другими словами, объем выпуска продукции при данных издержках максимален, что соответствует максимально возможному суммарному эффекту производителя и потребителя. Из чего складывается этот суммарный эффект?

С одной стороны, величина излишка производителя, или прибыль, в случае равновесия составляет величину, равную площади фигуры P_eES . С другой стороны, излишек потребителя составляет величину, равную площади фигуры P_eED . Излишек потребителя означает возможность покупать необходимый товар по стандартным ценам, независимо от того, какую выгоду он приносит каждому из покупателей. Иначе

³ Кривая D, характеризующая спрос, одновременно представляет собой геометрическое место точек цен на продукцию, или предельных издержек покупки при определенном объеме продукции. Точно также кривая S, характеризующая уровень спроса, одновременно суть геометрическое место точек цен реализации, или предельных издержек производства соответствующего объема продукции. Всякому дефицитному благу, которые и являются объектами рассмотрения в экономической теории, соответствует определенная цена, ограничивающая спрос величиной имеющегося предложения, и наоборот.

говоря, это потенциальная величина средств, сэкономленная по сравнению с ситуацией, если бы потребителям пришлось покупать продукцию малыми порциями на аукционах в предположении, что разовая продажа исчерпывает возможный объем. Итак, в точке равновесия общий суммарный эффект соответствует по площади фигуре SDE, то есть сумме излишка производителя и излишка потребителя.

Отклонение объема реализации и цен от точки равновесия в ту или другую сторону приводит к уменьшению суммарного эффекта. Что происходит при росте цены по сравнению с величиной P_e до уровня P_1 ? Потребительский излишек уменьшится до величины P_1DC , а прибыль производителя увеличится и составит величину, равную площади фигуры P_1CLS . Но в данном случае возникает эффект игры с отрицательной суммой – добавочная прибыль оказывается меньше ущерба в потребительском излишке. Тем самым общий суммарный эффект также уменьшится, а именно, на величину CLE . Если же цена будет ниже равновесной и составит величину P_2 , то в этом случае часть прибыли перейдет в пользу потребителя – это величина, соответствующая площади фигуры P_2PeEG . В данном случае общий эффект не увеличивается, так как имеет место простое перераспределение. Кроме того, потребительский излишек расширится на величину GEN . Но при этом возникают чистые убытки, не покрываемые выручкой, что соответствует площади фигуры GKN . Эта величина превышает добавочный потребительский эффект GEN . Таким образом, общая сумма излишка производителя и излишка потребителя становится меньше той величины, которая соответствует равновесной ситуации, при которой производитель ориентирован на максимизацию прибыли.

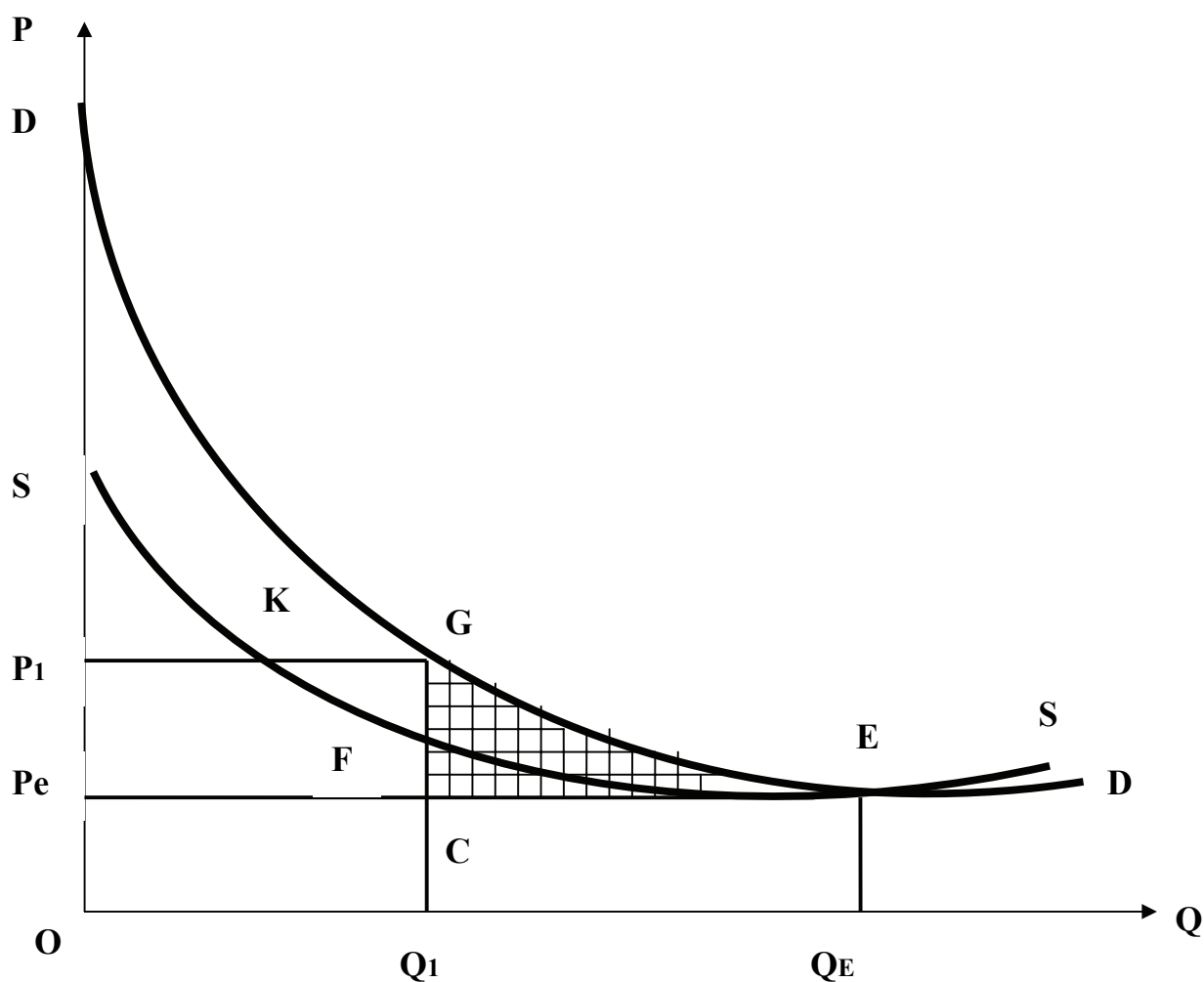
Итак, если в экономике преобладают отрасли с убывающей отдачей, то, действительно, ориентированный на прибыль производитель, «преследуя свой собственный интерес», часто «действенным образом служит интересам общества», как и предполагал Адам Смит.

Из истории известно, что большинство отраслей производства в европейских странах, где зародилась экономическая наука, характеризовалось именно убывающей отдачей. Это относилось как к сельскому хозяйству с его «законом убывающей доходности», так и к первым промышленным производствам, начиная с мануфактур. Поэтому постулаты «методологического индивидуализма» и связанного с ним стремления к прибыли (максимизации полезности) являются адекватными для

анализа экономической практики европейских стран и (как потом выяснилось) США. Более того, они позволяют выстроить теорию экономического поведения, объясняющую большинство реальных хозяйственных процессов на территориях этих государств и во взаимодействиях между ними.

А теперь рассмотрим хозяйственные эффекты, возникающие в случае отраслей с возрастающей отдачей (Рис. 2). В таких отраслях «каждая дополнительная единица полезного эффекта... оказывается дешевле средней стоимости единицы этого эффекта из объема, к которому калькулируются дополнительные затраты» (Богачев, 1993а, с. 47)..

Рис. 2. Компоненты хозяйственных эффектов, возникающих при реализации продукции отраслей с возрастающей отдачей

В этом случае кривая спроса D сохраняет свой наклон, в то время как кривая предложения S , отражающая эффект уменьшения издержек при увеличении объема выпуска, имеет наклон вниз. При этом если в предыдущем случае точка равновесия E отражала равнодействующую противоположных интересов производителя (производство прибыли) и потребителя (возможность в достатке пользоваться недорогой продукцией), то в данном случае ситуация становится ассиметричной.

Действительно, график наглядно показывает, что в состоянии равновесия объемов произведенной и потребленной продукции прибыль производителя отрицательна (площадь фигуры $SPeE$)⁴, а потребительский излишек составляет величину, соответствующую площади фигуры $PeDE$. Поскольку часть его нейтрализует указанные убытки производителя, то чистый общественный эффект составляет величину, равную площади фигуры SDE .

А если производитель решит, с целью движения к росту собственной прибыли, увеличить цену (тариф), например, до уровня $P1$? Тогда убытки производителя снизятся до уровня $P1SK$ и появится прибыль KGF , которая может даже полностью их компенсировать. Потребительский излишек уменьшится до величины $P1DG$. В этом случае общий баланс прибылей-убытков и потребительского излишка представлен площадью фигуры $PeDGC$, где проигрыши одного участника стали выигрышами другого. Это почти не затрагивает общего результата, за исключением лишь того, что величина потребительского излишка CGE исчезла, не трансформировавшись ни в прибыль производителя, ни в уменьшение его убытков. Другими словами, общественный эффект безвозвратно уменьшился именно на эту величину. Потери в общем суммарном результате, возникающие вследствие «естественного стремления» производителя к прибыли, обозначены на графике заштрихованным участком. Другими словами, стремление отдельных отраслей стать прибыльными «ввергает партнеров в гораздо большие расходы, так что все вместе больше теряют, чем выигрывают» (Богачев, 1993а, с.45).

Таким образом, следует вывод: если в экономике с доминированием производства с возрастающей отдачей производитель будет ориентироваться на прибыль, то суммарный общественный эффект неизбежно будет меньше того,

⁴ Эффект необходимости убыточных цен (тарифов), как указывает Богачев в цитируемой работе, был обнаружен не только западными учеными, но независимо от них еще до войны русским инженером Протодьяконовым (Протодьяконов, 1938).

который мог быть достигнут в состоянии равновесия, предполагающего убытки (отсутствие прибыли) производителя. Другими словами, стремление производителей к прибыли будет означать хроническое самоистощение такого рода экономики и, соответственно, невозможность ее поступательного развития. В этом случае «вменение» экономическому агенту стремления к прибыли и следование постулату «методологического индивидуализма» не позволяют построить концепции, отражающие общие закономерности функционирования подобного рода экономик.

В неоклассической теории предполагается, что отмеченные ситуации имеют локальный эффект. Они связываются, как правило, с монополиями и объявляются «провалами рынка». Для поддержания такого рода отраслей теория, следуя практике, обосновала необходимость установления государственных налогов для отраслей с убывающей отдачей и выделения из формируемого таким образом фонда правительственных субсидий отраслям с возрастающей отдачей (Marshall, 1925; Пигу, 1985, с.298). С количественной точки зрения можно сказать, что в рыночных экономиках объем дохода, полученного в доминирующем секторе отраслей с убывающей отдачей, является достаточным для покрытия издержек (в связи с убыточными ценами) в меньшем по объему секторе отраслей с возрастающей отдачей. Более развитые страны, например, США, опираясь на потенциал не только собственной, но и *мировой экономики*, могут даже «позволить» получать таким отраслям «справедливую прибыль»⁵.

Но, наряду с экономикami, где отрасли с убывающей отдачей являлись более распространенными, существуют, на наш взгляд, хозяйственные системы, где, наоборот, преобладают отрасли с возрастающей отдачей. Такого рода экономики, обозначаемые как «азиатский способ производства» (К. Маркс), «гидравлические общества» (Wittfogel, 1959), «редистрибутивные экономики» (Polanyi, 1977), «экономики дефицита» (Корнаи, 1990), «раздаточные экономики» (Бессонова, 1994; 1997), «экономики категории В, или культурно регулируемые системы» (Роузфилд, 2004), оказывались за пределами анализа по классическим схемам economics.

Особенностью таких экономик является, на наш взгляд, преобладающая

⁵«Большинство регулирующих органов в США заняты установлением **цены, обеспечивающей справедливую прибыль**. В немалой степени это обусловлено тем, что социально оптимальная цена приводит к убыткам и возможному банкротству и посредством этого может лишить владельцев монополии их частной собственности без судебного процесса. Верховный суд США признал, что регулирующие агентства должны разрешить владельцам получать справедливую прибыль" (Макконел, Брю, 1992, с. 573).

*коммунальная материально-технологическая среда*⁶, которая характеризуется внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. В современной России примерами являются система железнодорожных путей, жилищно-коммунальное городское хозяйство, система трубопроводного транспорта, единые энергетические системы и т.д. Такие технологические системы, представляя собой естественные монополии, «могут управляться только как единое целое. Никакая конкуренция между частями и элементами этих систем немыслима, и, во всяком случае, нецелесообразна» (Богачев, 2006, с. 208). О том, что специфика экономики России характеризуется преобладанием коммунальных по сути отраслей, косвенно свидетельствует статистика основных фондов - в 2006 г. доля фондов этих отраслей⁷ составляла 57% (рассчитано по: «Важнейшие социально-экономические показатели развития России», табл. 14) в совокупной структуре отечественного хозяйства.

Для экономик с коммунальной материально-технологической средой, как можно предположить из графика на Рис. 2, стремление экономического агента к прибыли не может являться движущей силой развития, наоборот, оно разрушает такого рода хозяйственную систему. Иначе говоря, если такие производители будут «преследовать свой собственный интерес», то это отнюдь не будет «действенным образом служить интересам общества», как предполагал Адам Смит. В теоретическом плане это означает, что построение модели функционирования подобной экономики вряд ли можно базировать на постулатах методологического индивидуализма и стремления индивидов к максимизации полезности. Здесь требуются иные методологические подходы.

Одно из направлений связано с построением альтернативных теорий экономического поведения, в которых индивиду вменяются иные «базовые инстинкты» - стремление к кооперации, сотрудничеству и т.п. Примером такого подхода являются разработки российских ученых XIX—XX вв. Как отмечает Л. И.

⁶ Впервые понятие «коммунальности» материально-технологической среды введено в работах (Бессонова, Кирдина, О'Салливан. 1996, с. 20-24; Bessonova O., Kirdina S., O'Sullivan R. 1996, p. 16-17). См. также Кирдина, 1999; 2002, с. 73-84; Литвинцева, 2004, с. 50-51.

⁷ К «коммунальным» отраслям отнесены: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Абалкин, «для российской школы экономической мысли характерно признание примата общего, народнохозяйственного подхода над деятельностью и мотивацией индивидуума» (Абалкин, 2003, с. 19). Такой предмет исследования обозначили стоящие у истоков национальной экономической школы Н. С. Мордвинов и А. К. Шторх (Ольсевич, 2003, с. 36), представившие иной взгляд на человека как участника экономической деятельности. В человеческой природе представители российской школы экономической мысли выделяют не столько эгоистическое, как А. Смит и его последователи, сколько социальное начало. Об этом свидетельствуют, например, взгляды Н.Д. Кондратьева с его представлением о «двойственной естественно-социальной природе человека» и А. В. Чаянова, отмечавшего «социальность человеческой органической природы» (Ольсевич, 2003, с. 47-48).

Другое направление анализа экономик отраслей с возрастающей отдачей связано с применением институционального и эволюционного подходов. С их помощью возможно перейти от уровня индивидов к уровню экономической системы, представляемой как структура институтов.

2. Экономика как структура институтов

Неоклассика представляет собой взаимосогласованный набор теорий *экономического поведения* и моделирует экономику как совокупность взаимодействующих индивидов, экономических агентов. Современная неинституциональная теория англоамериканской школы, имеющая своим объектом институты, остается на тех же исходных позициях. Исследователи отмечают, что неинституционалисты, хотя и стремились выйти за пределы базовых постулатов ортодоксальной теории, остались в рамках ее парадигмы (Нестеренко, 2002 с. 11). Как отмечает М. Блауг, «школа институциональной теории представляет собой не более чем легкую склонность к отступлению от ортодоксальной экономической науки» (Блауг, 1994 с.958). Институты рассматриваются здесь как «правила игры», сознательно созданные индивидами для организации взаимодействия с целью структурирования стимулов обмена и уменьшения транзакционных издержек при максимизации полезного эффекта (Норт, 1997 с. 16), как социальные организации, «формирующие долговременные рутинизированные схемы поведения» индивидов

(Ходжсон, 2003 с. 37), как устойчивые стереотипы индивидуальных действий - «рутины» (Нельсон, Винтер) и т.п..

Несколько иной подход к анализу экономики развивается в рамках постсоветского институционализма, а именно «социологического институционализма» Новосибирской экономико-социологической школы (Davudova; 1997; Попков, Тюгашев, 2001; Иванов, 2003). «Социологический институционализм» складывался на основе развития идей основоположника школы Т.И. Заславской по методологии системного изучения социальных объектов (Заславская, 1982; 1985), а также исследований социальных механизмов развития экономики и общества, внутренним, глубинным элементом которых полагаются институты (Заславская, Рывкина, 1991). Институты предлагается рассматривать как системные функциональные основания общественных систем и их подсистем – в данном случае экономики. При таком анализе структурный контекст является более значимым, чем поведенческий, а институты предстают как *транссубъектные и трансобъектные* универсалии (Ананьин, 2005 с. 103), направляющие поведение больших групп людей и организаций. Можно сказать, что институты – это устойчивые, структурирующие общество образцы социальных взаимодействий, проявляющиеся *de lege, praeter lagan et contra legem* (в рамках закона, несмотря на закон и вне закона)⁸.

Обозначенный подход позволяет абстрагироваться при анализе институтов от необходимости учитывать мотивацию человеческого поведения (принимаемую во внимание в неоклассической и неоинституциональной экономической теории), а сосредоточиться на свойствах институтов, воспроизводящихся независимо от того, какие люди живут в институциональной среде и пользуются ею. Индивид, «обладающий особым, неинституциональным субъективным качеством» (Евстигнеева, Евстигнеев, 2007 с. 104), включается в схему анализа на последующем этапе при рассмотрении процесса индивидуализации - «расщепления» институтов, где реализуется избирательность и свобода выбора экономических субъектов. Тем самым экономика предстает как естественная эволюционно развивающаяся социальная система (или подсистема социальной

⁸ Такими словами Вернер Зомбарт определял изыскиваемые капитализмом пути и способы процветания. Цит. по: Бём Ф., Ойкен В., Гроссман-Дёрт Г. , 2006, с. 112).

системы), а процесс ее эволюции понимается как постоянное воспроизводство структуры экономических институтов (подробнее см. Кирдина, 2005).

Представление экономики как эволюционно развивающейся структуры институтов реализует системную парадигму в экономической теории, постепенно распространяющуюся и в отечественных исследованиях⁹. Основные характеристики системной парадигмы наиболее последовательно рассмотрены Я. Корнаи в известной статье, опубликованной в журнале «Вопросы экономики» (Корнаи, 2002). Для нашего анализа важно отметить, что при системной парадигме, во-первых, внимание сосредотачивается не только и не столько на индивидах, сколько на институтах, понимаемых достаточно широко, как возникших исторически и развивающихся эволюционным путем. Во-вторых, системная парадигма предполагает изучение не только характеристик экономики, взятой самой по себе. Здесь общество - латентно или явно - также выступает объектом исследования, а понимание его черт и специфики становится значимым фактором изучения складывающихся в обществе экономических отношений. Другими словами, системная парадигма имеет дело с экономикой как определенной подсистемой общества, соответственно, тип экономики определяется (находится в связи) с типом общества. Большинство отнесенных к данной парадигме исследований (Корнаи включил в их список труды К. Маркса, В. Ойкена, К. Поланьи, Л. Ф. Мизеса, Й. А. Шумпетера, Ф. А. Хайека и свои работы) выходят за признанные рамки экономической теории. Об этом свидетельствуют сами названия трудов, например, «Капитализм, социализм и демократия» Й. Шумпетера, «Великая трансформация» К. Поланьи и т.д. Одновременно Я. Корнаи специально отметил, что представители системной парадигмы изучали или фиксировали не один, а, как правило, два типа экономических систем, по-разному их называя.

При таком эволюционном подходе к экономическим системам подчеркивается, что присущие им дисфункции имеют внутренний характер, они встроены в них, можно лишь их смягчить, но не устранить, поскольку способность к самовоспроизводству, как отмечает Я. Корнаи, глубоко укоренена в самой

⁹ См., например, монографию Г.Б. Клейнера «Эволюция институциональных систем», где он применяет основные компоненты системного подхода к анализу общественных институтов (Клейнер, 2004).

системе (Корнаи, 2002, с. 9).

Теоретическая гипотеза (теория) институциональных матриц (Кирдина, 2001; www.kirdina.ru/book/content.shtml), развиваемая в рамках «социологического институционализма» Новосибирской экономико-социологической школы, также реализует, на наш взгляд, отмеченные черты системной парадигмы. Социальная система моделируется в указанной теории как структура двух взаимодействующих институциональных матриц – они условно названы X- и Y-матрицами. Каждая из матриц (от лат. *matrix* – матка) отражает устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономики, политики и идеологии. Обе матрицы сформированы «симметричными», то есть выполняющими аналогичные функции, институтами. Но способы реализации сходных функций различны, что объясняется необходимостью приспособления социума к окружающей материальной среде. Поэтому матрицы разные.

Поскольку в теории институциональных матриц экономика, наряду с политикой и идеологией, выделяется в качестве одной из подсистем, она также моделируется как комбинация двух комплексов доминирующих и комплементарных базовых экономических институтов, относящихся к X и Y—матрицам. Доминирующие институты задают основные, преобладающие формы социальных взаимодействий, воплощенные в конкретных *институциональных формах*. Комплементарные институты (и соответствующие им институциональные формы) играют дополняющую роль и действуют в рамках доминирующей матрицы институтов. Создание и отмирание, адаптация заимствуемых и модернизация исторически присущих институциональных форм характеризуют непрерывный процесс институциональных изменений.

Вернемся к экономической теории. На наш взгляд, из ее принципиального постулата о дефицитности благ вытекает, что в долгосрочном аспекте любая хозяйственная система обладает внутренней направленностью на минимизацию ресурсов при получении ожидаемого производственного результата своего функционирования. Этот принцип трактуется и как принцип эффективного размещения ресурсов, то есть стремления к максимальному производственному эффекту от аллокации ресурсов производства. Как предполагается в теории институциональных матриц, реализация этого общего для любой экономической

системы принципа в конкретных экономиках может достигаться различными комбинациями X- и Y-институтов.

Сопоставление вышеприведенных графиков на рис. 1 и 2 позволяет предположить, что формирование различных институциональных комплексов, преобладающих в экономической системе, может быть связано со специфическими характеристиками доминирующих в экономике отраслей. При убывающей отдаче теоретически обоснована закономерность доминирования институционального комплекса, поддерживающего ориентацию участников хозяйственного процесса к максимизации прибыли (индивидуального полезного эффекта). Но в случае возрастающей отдачи можно ожидать формирования иного – в качестве преобладающего - комплекса экономических институтов.

3. X- и Y- экономики: две институциональные модели

Экономики можно рассматривать как гетерогенные иерархические структуры, в которых взаимодействуют институты рыночного и нерыночного (редистрибутивного) типа. При этом одни группы институтов имеют доминирующий характер, в то время как альтернативные институты лишь дополняют структуру экономических отношений, являются комплементарными. По названию доминирующей в обществе институциональной матрицы структуры экономических институтов, или институциональные модели экономики, также получили соответствующие названия – X- и Y-экономики (Кирдина, 2004в). Предполагается, что X—экономика доминирует в России, Китае, Индии, странах Юго—Восточной Азии и Латинской Америки. В США и странах Европы доминирует Y—экономика. Комплексы базовых институтов X- и Y-экономик представлены в таблице.

Таблица 1. Функции и содержание экономических институтов в моделях X- и Y-экономик

Функции экономических институтов	Базовые институты X-экономики	Базовые институты Y-экономики
Движение благ <i>Transfer of goods</i>	Редистрибуция (аккумуляция-согласование-распределение) <i>Redistribution (accumulation – concordance-distribution)</i>	Обмен (купля-продажа) <i>Exchange (buying-selling)</i>
Закрепление благ	Верховная условная	Частная

<i>Fixing of goods (property rights system)</i>	собственность <i>Supreme conditional ownership</i>	собственность <i>Private ownership</i>
Взаимодействие экономических агентов <i>Interaction between economic agents</i>	Кооперация <i>Cooperation</i>	Конкуренция <i>Competition</i>
Организация труда <i>Labor system</i>	Служебный труд <i>Employed (unlimited—term) labor</i>	Наемный труд <i>Contract (short— and medium—term) labor</i>
Сигналы обратной связи (эффективности) <i>Feed-back (effectiveness indexes)</i>	Ограничение издержек (X-эффективность) <i>Cost limitation (X-efficiency)</i>	Возрастание прибыли (Y-эффективность) <i>Profit maximization (Y- efficiency)</i>

Редистрибуция и обмен¹⁰ – первая пара базовых институтов - выполняют в разных моделях экономик одну и ту же функцию. Они представляют собой преобладающий способ движения благ на основе постоянно воспроизводящихся связей между экономическими агентами. Этот способ опосредует процесс получения из природного окружения необходимых ресурсов и обеспечения членов общества нужными для существования и развития благами.

Что отличает редистрибуцию¹¹ от известных и описанных в экономической литературе отношений обмена? Редистрибуция характеризует процесс движения материальных ценностей и услуг (но главное - соответствующих прав) не между независимыми экономическими агентами, как в обмене. Редистрибуция как устойчивое отношение исторически возникает тогда, когда большинство хозяйствующих субъектов находятся в общей зависимости от значимого для них ресурса, когда взаимодействие между ними прямо или косвенно предполагает использование этого общего ресурса, не принадлежащего каждому в отдельности. Такой ресурс является общим благом.

Неоклассики и неинституционалисты полагают, что в случае такого блага (в теории общественного выбора ему соответствует понятие «общественное благо», а

¹⁰ Обмен в данном случае означает рыночные отношения (для краткости рынок), т.е. горизонтальные взаимодействия независимых хозяйствующих субъектов с целью получения прибыли.

¹¹ Термин предложен и разрабатывался К. Поланьи ((*Polanyi*; 1977).

в новой институциональной экономической теории – понятие «коммунальной собственности») также действуют отношения обмена, но учитывающие результаты голосования экономических агентов по поводу использования и распределения такого рода благ (подробнее об этом см. Нуреев, 2005 с. 67-68; Шаститко, 2002 с. 302-304). На наш взгляд, это справедливо в отношении тех экономик, где институт обмена является доминирующим.

Иная ситуация возникает в том случае, когда зависимость от общего или коммунального блага распространяется на основную массу экономических агентов, когда отношения обмена не играют главной роли. В истории хозяйства разных стран это была либо зависимость от действия единой системы заливного рисоведения (как в Китае и др. странах Юго-Восточной Азии), или ирригационной системы орошения, как в Египте, или зависимость от системы речных путей или доступа к использованию большого количества земель для аграрного производства, требовавших общего использования и охраны, как в России. В такой коммунальной материально-технологической среде объективно требуется согласование хозяйственных трансакций не только между двумя совершающими их субъектами, но и с другими участниками хозяйственной жизни, которых эти действия прямо или косвенно могут затронуть. В этом случае стремление экономических агентов к минимизации трансакционных издержек, выявленное Р. Коузом (Коуз, 1991) приводит к тому, что основная совокупность необходимых согласований сосредотачивается в одном органе, который начинает выполнять функции Центра¹². Другими словами, если в ходе определенной трансакции необходимо прямо или косвенно соотноситься с использованием (правами доступа, сохранения и т.д.) значимого для большинства участников хозяйственной деятельности ресурса или условия, то вместо согласования со всеми участниками экономики контрагенты обращаются в спонтанно формирующийся Центр. В нем аккумулируется необходимая информация, определяются очередность и иные правила пользования общим благом, равно как и концентрируются ресурсы, необходимые для поддержания координирующей роли Центра.

¹² Аналогичное явление внутри фирмы часто интерпретируется как у «зонтичный контракт», при котором агенты освобождаются от издержек заключения взаимных соглашений, передавая их центральному агенту (управляющему).

Поэтому, в отличие от модели обмена, предполагающего две стороны хозяйственного процесса, что и выражается соответствующей парой взаимопроникающих фаз "купля-продажа", схема редиистрибуции включает в себя три стороны: пару хозяйствующих субъектов и опосредующего их отношения Центра. Такая модель отношений содержится в формуле Карла Поланьи "storage-cum-redistribution" (Polanyi, p.40-41), обозначающей непрерывный процесс сбора, аккумуляирования (storage, collection) производимых отдельными хозяйствующими субъектами продуктов, совмещаемый посредством Центра (в процессе согласований) с направлением ресурсов и вновь производимой продукции в производство и потребление (distribution, redistribution). Иными словами, в рамках редиистрибуции выделяются три составляющие ее фазы - "аккумуляция-согласование-распределение". Соответствующие им операции касаются не только ресурсов (благ, услуг, продуктов), но и соотносимых с ними правовых норм (учета, контроля и т.д.). Аналогично тому, как отношения обмена - простейшей экономической формы, - неразложимы на фазы купли и продажи, а содержатся одна в другой, необходимо предполагают одна другую, так и отношения редиистрибуции невозможно, без потери их содержания, расчленивать на отдельные фазы.

Обмен и редиистрибуция – базовые экономические институты, воплощаются и исторически развиваются от примитивных к более развитым формам. Траектория развития состоит во все большей цивилизованности этих отношений, сутью которой являются их легитимация, более свободный характер и учет интересов всех участвующих в этих процессах экономических субъектов. Одновременно формы, в которых воплощаются отношения обмена и редиистрибуции, становятся более сложными, адекватными потребностям современной социальной жизни. Например, если ранее обмены были представлены торговлей на площадях средневековых городов, то сегодня – это фьючерсные сделки на международных рынках. Также и редиистрибуция, воплощавшаяся ранее в системах сбора дани и раздачи земель русскими князьями, сегодня находит свое выражение в процессе планирования российского бюджета или национальных проектах развития основных сфер жизнедеятельности российского населения.

Поскольку обмен (рынок) и редиистрибуция определяют особенности преобладающих хозяйственных отношений, то экономики с доминированием X-институтов правомерно вслед за Карлом Поланьи называть редиистрибутивными

экономиками (Polanyi, 1977, p. 36; Поланьи, 1993, с. 10), в то время как экономики с доминированием Y-институтов - обменными, или рыночными экономиками.

Условная верховная и частная собственность – следующая пара альтернативных и одновременно дополняющих друг друга институтов в моделях X- и Y-экономик.

Частная собственность главенствовала еще в Римской империи в эпоху ее расцвета, а сейчас составляет остов хозяйственной системы современных Соединенных Штатов Америки и европейских стран. Институт частной собственности в модели Y-экономики гарантирует, что обществом санкционирована полнота сосредоточения прав по владению, распоряжению и использованию экономических благ (продуктов, ресурсов и т.п.) за хозяйствующими субъектами. Соответственно, все другие субъекты исключаются из несанкционированного доступа к материальным и нематериальным благам, находящимися в частной собственности.

Гораздо менее исследованы отношения собственности, характеризующие модель редистрибутивных X-экономик. Институт верховной условной собственности означает, что правила доступа к использованию объектов в качестве средств и предметов производства имеют условный, то есть меняющийся во времени характер, определяемый в той или иной мере верховным уровнем управления¹³. Таким верховным уровнем для общества в целом выступает Центр, а, например, для фирмы – руководство фирмы. Изменение правил доступа определяется состоянием и ролью значимых для всего общества (или фирмы в целом) ресурсов и условий производства в данный исторический момент. Хотя конфигурация и структура собственности постоянно меняется, сохраняется роль верховного уровня управления как основного регулятора отношений собственности. Если распределение объектов собственности не обеспечивает со стороны использующих ее хозяйственных субъектов необходимого вклада в суммарную экономическую эффективность или используется с ущербом для общественных (или общефирменных) интересов, действуют механизмы изъятия или передачи объектов собственности другим, более эффективным хозяйствующим субъектам (или подразделениям фирмы).

¹³ Подробное рассмотрение специфики условной верховной собственности на примере исторического анализа земельных отношений в России см. в работах Кирдина, 2003а; Кирдина, 2004б.

Взаимоотношения агентов в экономической структуре в моделях X- и Y-экономик регулируются институтами либо **кооперации**, либо **конкуренции**, соответственно. Кооперация институционализируется естественным образом тогда, когда она является более эффективной для вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот, чем использование ограниченного ресурса отдельным производителем. Доминирование института кооперации (а не конкуренции) связано с распространенностью в X-экономике тех благ, которые принято называть общественными благами. Известно, что «особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достается любому другому» (Блауг, 1994 с. 549). В связи с этим выделяются два их специфических свойства - неисключаемость и несорничество (Гринберг, Рубинштейн, 2000 с. 50-51). Неисключаемость (nonexcludability) в потреблении означает доступность благ каждому. Несорничество (nonrivalness) предполагает, что потребление данных благ кем-то не должно препятствовать потреблению этих благ другими. В силу этих свойств и особой природы данных благ при их использовании вместо конкуренции преобладает кооперация.

Соответственно, конкуренция является стимулом за обладание ограниченным ресурсом в тех случаях, когда эффективна частная собственность, когда возникает выгода в закреплении за экономическими субъектами части ресурсной материально-технологической среды и других условий производства, когда ситуация в целом содействует устойчивости конкурентного способа распределения экономических благ. В модели рыночной Y-экономики сосуществуют и взаимодействуют разнообразные модели конкуренции¹⁴, обеспечивающие воспроизводство экономик подобного типа.

Трудовые отношения в моделях X- и Y-экономик регулируются, соответственно, институтами **служебного труда**¹⁵ или **наемного труда**. В целом содержание трудовых отношений, как и всех важнейших хозяйственных связей, определяется спецификой способа закрепления благ, типичного для экономики. В

¹⁴ Например, «монополистическая конкуренция» (Чемберлин, 1996), «несовершенная конкуренция» (Робинсон, 1986) и др.

¹⁵ Термин был в свое время введен О. Э. Бессоновой в разрабатываемой ею теории раздаточной экономики (Бессонова, 1994: 1997). Подробнее характеристики института служебного труда представлены в работе: Кирдина, 2003б.

рыночных экономиках, как было отмечено еще К. Марксом, наемный труд представляет собой, по сути, процесс обмена, то есть купли-продажи рабочей силы. Соответственно, «воссоединение трудовых процессов» в редистрибутивных экономиках происходит посредством редистрибуции, как писал другой Карл, а именно, К. Поланьи (Polanyi, 1977, p. 40).

Функционирование экономической структуры предполагает наличие сигналов обратной связи. В рыночных экономиках таким сигналом является получение прибыли экономическими субъектами. Институционализация способов получения прибыли формирует механизм обратной связи в модели Y-экономики.

Институт прибыли обеспечивает не столько «доход для дополнительного потребления», сколько наличие и воспроизводство необходимого в условиях частной собственности постоянного "страхового запаса", в котором нуждается обособленный производитель. Действие института частной собственности, обуславливающего доступ к необходимым благам лишь через посредство обмена, а также институт конкуренции обуславливают наличие объективно существующего лага в производственной деятельности. Невозможность мгновенного совершения хозяйственного цикла и перерыв в переходе к следующему хозяйственному циклу означает, что для выживания основных участников экономики в эти периоды необходимо иметь тот самый излишек, который позволит пережить это время и вступить в следующий хозяйственный цикл. Еще в 1921 г. при анализе предпринимательского дохода подобное понимание прибыли (погашаемой впоследствии убытками), представил в своих работах Ф. Найт (Knight, 1921). Известный советский экономист В.Н. Богачев также отмечал, что прибыль, являясь определенным специфическим отношением, а во внешнем проявлении - разностью между выручкой и издержками, представляет собой «плату за риск», которая (прибыль) «в периоды упадка коммерческой инициативы компенсируется убытками периодов массового ажиотажа, когда сонмы предпринимателей, работающих «от себя», не зарабатывают даже оклада равноценного наемного служащего» (Богачев, 1993а, с. 11).

Институт прибыли обеспечивает выживание и расширенное воспроизводство основных участников хозяйственной жизни - производителей и потребителей. Как и все экономические институты, он может служить одновременно самым разнообразным целям, достижение которых необходимо в экономической системе -

выступать хозяйственной мотивацией, обеспечивать создание условий расширенного воспроизводства и «возможности новых комбинаций» (по Й. Шумпетеру), а также многое другое. Но его основная функция в институциональной структуре Y-экономик состоит, на наш взгляд, в том, что институт прибыли обеспечивает воспроизводство частных собственников, не имеющих иных способов поддержания своей функциональности в рыночной среде. Поэтому получение необходимой прибыли основной массой участников экономической деятельности сигнализирует о нормальном ходе¹⁶ хозяйственного развития в Y-экономике. Конкурентная самоорганизация рыночных экономик на основе института прибыли как основного сигнала обратной связи, означает следующее: предложение в экономике увеличивается до тех пор, пока цены достаточны для покрытия дополнительных (предельных, маргинальных, или дифференциальных по В.В. Новожилову) издержек, то есть прибыль неотрицательна.

Какой же институт выполняет функцию механизма обратной связи в X-экономике? Поиск ответа на этот вопрос занимает нас уже несколько лет, и нынешний вариант ответа – очередной шаг, приближающий, хочется верить, к удовлетворительному решению. В предыдущих публикациях в качестве механизма обратной связи X-экономик рассматривался «институт пропорциональности» (Кирдина, 2001, с. 115-116, Кирдина, 2004в, с. 133-134). Объяснением служил тот факт, что функционирование институтов верховной условной собственности и редистрибуции объективно требует наличия пропорциональности в разных сегментах экономической системы. Соответственно, необходим соответствующий институт для того, чтобы ее обеспечивать. Кроме того, определенное влияние на выделение данного института в структуре X-экономики имели идеи политической экономии социализма, составляющие интеллектуальное прошлое автора, как и большинства ныне здравствующих обществоведов. (Речь идет об известном «законе планомерного пропорционального развития социалистического общества».)

В настоящей работе в качестве сигнального механизма обратной связи в X-экономике предлагается рассматривать X-эффективность. Данное понятие введено

¹⁶ Поскольку характер этой обратной связи положителен, то возможны (и периодически возникают) ситуации, когда экономическая система может «пойти вразнос». Тогда возникает угроза кризисов перепроизводства. Подробнее о роли института получения прибыли в возникновении (и преодолении) кризисов перепроизводства в рыночных экономиках см. Кирдина, 2004в, с. 153-154.

Харви Лебенштейном и означает, что в условиях отсутствия давления конкуренции (как это имеет место в редистрибутивных X-экономиках) эффективное функционирование хозяйственной системы достижимо при условии ограничения издержек как в ее составных элементах, так и во всей системе в целом, за счет использования определенных внутренних источников (Liebenstein, 1966; 1978; Лебенштейн, 1995). Данный институт выступает в качестве механизма обратной связи в X-экономике, и так же, как и в случае с прибылью в Y-экономике, эта связь положительна. Стихийным проявлением данного института могут служить кризисы недопроизводства и снижения качества продукции, характерные для X-экономик (подробнее об этом см. Кирдина, 2004в, с. 154-157).

В пользу того, что институт ограничения издержек, или X-эффективности, закономерно отнести к институциональной модели X-экономик, являются параллельные исследования зарубежных ученых. Так, Стивен Роузфилд в своем учебнике 2002 г. также относит X-эффективность к характеристике «экономик категории В», или культурно регулируемых систем, что соответствует в нашей классификации X-экономике, (Роузфилд, 2004 с. 427), в отличие от «экономик категории А», т. е. рыночных саморегулирующихся экономик.

В научной литературе термину X-эффективность со временем было сопоставлено понятие Y-эффективности. Она обозначает эффективность, с которой фирмы используют существующие прибыльные возможности, то есть максимизируют прибыль за счет своих конкурентных преимуществ в рыночной среде (*Словарь современной экономической теории...*, 2003). Это дополнительно убеждает нас в правомерности отнесения Y-эффективности именно к рыночной модели Y-экономики.

Действительно, институт прибыли, характерный для рыночных экономик, часто рассматривается в экономической литературе как «неподходящий» для экономик, где доминирует модель редистрибуции. Например, острые дискуссии по этому вопросу велись в нашей стране и в 1920-30 гг., и в период политэкономии социализма. Полемика активизировалась с момента хозяйственных реформ в 1980-х гг.. Убедительную критику прибыли как неадекватного механизма обеспечения экономического народнохозяйственного интереса в условиях нашей страны представил, например, В.Н. Богачев (Богачев, 1993а; 1993б; 2006). Практика современного реформирования также показывает, что ориентация важнейших

экономических субъектов исключительно на прибыль - речь идет о таких структурах как РАО ЕЭС, Газпром и др. - не обеспечивает эффективного функционирования экономической системы страны в целом.

Почему? Объяснением может служить график на рис. 2, показывающий, что для отраслей с возрастающей отдачей стремление производителя к прибыли не позволяет оптимальным образом использовать имеющиеся ресурсы. По этой причине экономическая система стихийно вырабатывает формы и методы, сдерживающие возможность получения прибыли и направленные на снижение издержек. Внешне это проявляется в нормировании, тарификации, регулировании цен, японских «кружках качества», советском «стахановском движении» и прочих формах «борьбы за экономию». Сегодня эти процессы можно наблюдать в ходе работы ФЭК (Федеральной энергетической комиссии). Ее основной задачей, решаемой с разной степенью успешности, является обеспечение такой динамики тарифов на поставку тепла и энергии, которая, несмотря на запросы генерирующих компаний, позволяет нормально функционировать потребителям их продукции на всей территории страны.

Можно предположить, что именно действие института X-эффективности или снижения издержек, обеспечивает, в конечном счете, более низкие общественные затраты на производство продукции в тех странах, где доминирует модель X-экономики. Действительно, несмотря на наличие административных барьеров, расточительность ряда монопольных структур и другие негативные явления, характерные для X-экономик России, Китая, стран Латинской Америки, цена их продукции по сопоставимым группам товаров и услуг оказывается, как правило, меньшей, чем в странах Европы и США, где доминирует модель Y-экономики (Кирдина, 2007).

Подытоживая, можно сказать, что в условиях ограниченности ресурсов, характеризующих хозяйствование как специфическую сферу деятельности, институты снижения издержек (X-эффективности) и максимизации прибыли (Y-эффективности) выступают равнозначными, но качественно различными способами достижения балансировки производства и потребления в моделях редистрибутивных и рыночных экономик.

4. Выводы

К настоящему времени развиваемая в рамках теории институциональных матриц модель экономики представляет ее как эволюционно развивающуюся самоорганизующуюся структуру взаимодействующих комплексов *редистрибутивных* (X) и *рыночных* (Y) институтов. Самоорганизация экономики означает не столько стремление к равновесию под воздействием механизма обратной связи, сколько процессы постоянного воспроизводства адекватных структур в условиях перанентных самопроизвольных нарушений в регуляции и равновесии. Самоорганизация предполагает, что элементы структуры имеют способность вступать как минимум в два качественно различных типа взаимодействия (Егоров, Егорова, 2003), что означает процесс стихийного выбора системой одного из возможных способов. Модели X- и Y-экономик представляют собой два альтернативных способа организации хозяйственных связей, между которыми постоянно происходит этот выбор, определяя складывающуюся динамику соотношения последних.

При преобладании в хозяйстве отраслей с убывающей отдачей рыночные институты являются определяющими, а редистрибутивные институты – комплементарными. Для такого типа хозяйства доминирование институциональной модели рыночной Y-экономики позволяет лучше использовать наличные ресурсы. Формирующийся в ориентированном на прибыль секторе экономики полезный эффект, или доход, является достаточным не только для воспроизводства его самого, но и для поддержания развития «неприбыльного» сектора. Наоборот, при доминировании отраслей с возрастающей отдачей редистрибутивные институты приобретают рамочный характер, в то время как рыночные служат в качестве комплементарных, или дополнительных. Доминанта модели X-экономики с институтами редистрибуции, условной верховной собственностью и др., представленными в настоящей статье, позволяет улавливать полезный эффект, пропадающий при непосредственной ориентации производителей на прибыль. Основная функция структуры редистрибутивных экономических институтов состоит в том, чтобы «переводить» данную потенциальную выгоду экономического развития всей хозяйственной системы в реальную. При такой институциональной организации «недополученная» производящими хозяйствующими субъектами прибыль в результате одной транзакции компенсируется для них другими транзакциями, в которых они выступают потребителями продукции и получают,

соответственно, свою долю потребительского излишка.

Насколько представленный подход к моделированию экономики на основе теории институциональных матриц эвристичен? Только продолжающийся опыт его использования и фальсификации даст ответ на этот вопрос. Поскольку «надо рассматривать все знания с точки зрения употребления их в деятельности и в мышлении, а не с точки зрения истинности» (Щедровицкий, 2003 с. 185), и трудно не согласиться с известным российским философом.

Литература

Абалкин Л. И. (2003). В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Очерки истории российской экономической мысли. Под ред. Л. И. Абалкина. М: Наука.

Ананьин О.И. (2005). Структура экономико-теоретического знания. М: Наука, (2005).

Бём Ф., Ойкен В., Гроссман-Дёрт Г. (2006) Наши задачи (ордо-манифест). Пер с нем. // Экономический вестник Ростовского государственного университета., том 4, № 4.

Бессонова О.Э. (1994) Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность, №3.

Бессонова О.Э. (1997). Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.

Бессонова О.Э., Кирдина С. Г., О'Салливан Р. (1996) Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та.

Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М: Дело ЛТД.

Богачев В.Н. (2006). Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм. Избранные труды. М: Наука.

Богачев В.Н. (1993а). Прибыль?! О рыночной экономике и эффективности капитала. М: Наука.

Богачев В.Н. (1993б). Призраки и реалии рынка. М: Институт экономики РАН.

Важнейшие социально-экономические показатели развития России. (2007). Альбом статистических таблиц. М: Институт экономики РАН.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2000). Экономическая социодинамика. Препринт. М: Изд-во «ИСЭПРЕСС».

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. (2007). Несводимость и экономика (полемиические заметки по поводу статьи А. Рубинштейна «"Группы и интересы": приглашение к дискуссии»). Вопросы экономики, № 3.

Егоров Д. Г., Егорова А.В. (2003). Самоорганизация экономического процесса с позиций нелинейной термодинамики //Общественные науки и современность, № 4.

Заславская Т.И. (1985).О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР.

Заславская Т.И. (1982). Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества// Социально-территориальная

структура города и села (Опыт типологического анализа). Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР.

Заславская Т.И., Рывкина Р.В. (1991). Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука.

Иванов Н.В. (2003). Новосибирская социологическая школа (НСШ) / Социологическая энциклопедия, т.2. М: Мысль.

Кирдина С.Г. (2003а). Институт земельной собственности в России./ Вопросы экономики, № 10.

Кирдина С. Г. (2001). Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация./ Вопросы экономики, № 10, 2004а.

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России (2-е изд). Новосибирск: ИЭиОПП РАН.

Кирдина С. Г. (2004б). История земельных отношений в России в свете теории институциональных матриц // Историко-экономические исследования (Иркутск), № 1-2.

Кирдина С. Г. (2003б). Трудовые отношения в редиистрибутивных экономиках: случай России. // Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт). М.: ТК Велби, Изд-во Проспект.

Кирдина С.Г. (2005). Экономическая эволюция как институциональная самоорганизация. // Эволюционная теория: инновации и экономические изменения (VI-й Международный симпозиум по эволюционной экономике, г. Пушино, 23-24 сентября 2005 г.) М: Институт экономики РАН.

Кирдина С.Г. (1999). Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития// Общественные науки и современность, № 6.

Кирдина С.Г. (2004в). X- и Y-экономики: институциональный анализ. М: Наука.

Кирдина С.Г. (2007). X-эффективность и X-экономики: синтез теоретических подходов / Экономический вестник Ростовского государственного университета, № 2.

Клейнер Г. Б. (2004). Эволюция институциональных систем. М: Наука.

Корнаи Я. (1990). Дефицит. - М: Наука.

Корнаи Я. (2004). Системная парадигма // Вопросы экономики, № 4.

Лебенстайн Х. (1995). Аллокативная эффективность в сравнении с X-эффективностью. / Теория фирмы.: Сб. тр. – С-Пб., Экономическая школа.

Литвинцева Г. П. (2004). Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России. Новосибирск: Наука.

Макконел К.Р., Брю С.Л. (1992). Экономикс. М: Республика.

Нельсон Р., Уинтер С. (2002). Эволюционная теория экономических изменений./Пер. с англ. М: Дело.

Нестеренко А. Н. (2002). Экономика и институциональная теория. М: УРСС.

Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги "Начала".

Нуреев Р.М. (2005). Теория общественного выбора. М: Изд. Дом ГУ ВШЭ.

Ольсевич Ю.Я. (2003). О специфике национальной школы экономической мысли в России // Очерки истории российской экономической мысли./ Под ред. Л. И. Абалкина. М: Наука.

Пигу А. (1985). Экономическая теория благосостояния. Т. I, П. Пер. с англ. М: Прогресс.

Поланьи К. (1993). Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги (Глава из книги "The Great Transformation". N.Y.: Farrar & Pinehart, Inc.

1944. P. 68-76)// THESIS-93. Т. 1. Вып. 2.

Попков Ю.В., Тюгашев Е. А. (2001). Новосибирская экономико-социологическая школа: взгляд со стороны. / Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. / Под ред. М. В. Удальцовой. Новосибирск: НГАЭиУ.

Протоdjяконов. М.М. (1938). Определение целесообразности тарифов. / Социалистический транспорт, № 8

Робинсон Дж. (1986). Экономическая теория несовершенной конкуренции. Пер с англ. М: Прогресс.

Роузфилд С. (2004). Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М: РОССПЭН.

Словарь современной экономической теории Макмиллана. (2003). / Пер. с англ. М: ИНФРА-М.

Смит А. (1962). Исследование о природе и причинах богатства народов. М: Соцэкиз.

Ходжсон Дж. (2003). Экономическая теория и институты. /Пер. с англ. М: Дело.

Чемберлин Э. (1996). Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. Пер.с англ. М: Экономика.

Шаститко А.Е. (2002). Новая институциональная экономическая теория. Третье издание. М: ТЕИС.

Щедровицкий Г.П. (2003). Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы (курс лекций) / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.5 ОПУ (5). – М. Путь.

Bessonova O., Kirdina S., O'Sullivan R. (1996). Market Experiment in the Housing Economy of Russia. Novosibirsk.

Davydova I. (1997). Die Novosibirsker Sociologische Schule: Aufstieg und Niedergang eines regionalen sozialwissenschaftlichen Zentrums // *Oswald Ingrid, Possekel Ralf, Styckow Petra, Wielgolis Jan (Hg.) Sozialwissenschaft in Russland. Bd 2. Berlin.*

Knight F. (1921). Risk, Uncertainty and Profit. Boston.

Liebenstein H. 'Allocative Efficiency vs. X-Efficiency' / *American Economic Review, Vol. 56, № 3. June, 1966.*

Leibenstein H. (1978). General X-efficiency theory and economic development. N.Y. etc: Oxford Un. Press.

Marshall A. (1925). Principles of Economics., bk V, ch. XIII. Eight Edition. London: Macmillan.

Polanyi K. (1977). The Livelihood of Man. N.-Y. Academic Press, Inc.

Wittfogel K.A. (1959). Oriental despotism: A comparative study of total power. New Haven: Yale Univ. Press.

Economy Models within Institutional Matrices Theory Framework

The article highlights the results of the theoretical modeling of the economy within the institutional matrices theory framework. The economy is modeled as evolutionary developing structure of interacted *market* and *redistributive* institutions. If branches with diminishing returns prevail in the economy, the market institutions are the main, whereas the

redistributive institutions are the additional. On the contrary, if the increasing returns branches dominate, the redistributive economic institutions play a framework role, while the market institutions serve as complimentary or additional ones.